

**Материалы по генеалогии
ростовского купечества.
Н.А. Кайдалов**

E.I. Крестьянинова

Если рассматривать такой аспект деятельности А.А. Титова, как краеведение, то вполне обоснованна мысль, что его феномен историка, оставившего нам многочисленные груды в этой области, возник далеко не на пустом месте, и его появлению предшествовал огромный труд целого поколения ростовцев – поколения «отцов и старших братьев», любителей старины, патриотов, собирателей древних рукописей.

Их имена пусть не широко, но известны, и хоть редко, но все же упоминаются: И.И. Хранилов (1829-1865 гг.), П.В. Хлебников (1806-1865 гг.), А.Я. Артынов (1813-1896 гг.)…

К глубокому сожалению, в ряду этих славных имен мы никогда не называем имени Николая Александровича Кайдалова, забытого нами, живущими в веке двадцатом, совершенно незаслуженно, тогда как в середине века девятнадцатого сам А.А. Титов, отмечая познания этого человека, эрудита в области исторической топографии Ростова, пишет в своем предисловии к «Дозорным и переписным книгам древнего Ростова Великого» (Москва, 1880): «Для лучшего ознакомления с исторической топографией Ростова мы прилагаем план города Ростова, составленный нами по чертежам начала XVIII века. План Екатерининский не имеет с ним ни малейшего сходства.

Главным руководителем при настоящем деле был для нас один из старейших Ростовских старожилов Н.А. Кайдалов, которому и выражаем за то свою живейшую благодарность¹. Далее следует сноска, которая определяет Н.А. Кайдалова как «автора описания Ростовского Успенского собора и других местных святынь»².

Короткие строки благодарности А.А. Титова, обращенные к автору небольшой брошюры, и послужили отправным пунктом моего скромного исследования о забытом ростовском историке.

Судя по фамилии, Н.А. Кайдалов принадлежал к старинному купеческому роду, основателем которого был, по семейному преданию, торговец татарского происхождения, время появления которого в Ростове определить не представляется возможным. Но в тех же «Дозорных и переписных книгах» некий Пятунка Кайдалов упоминается под 1618 г.³ Двор его располагается в юго-западной части Ростова, на «Горицах». В плане 1802 г. этой местности с четкими границами обозначены владения нескольких семейств Кайдаловых: Семена, Леонтия, Ирины (вдовы Якова), Саввы, Матвея и Ивана⁴.

Все они имели общего предка – Якова Герасимовича Кайдалова⁵. Требовалось определить, чьим потомком является историк Н.А. Кайдалов.

В одной из метрических книг приходской церкви этого района – Николо-Воржищенской – за 1833 г. имеется запись: «Двадцатого числа ноября месяца у купеческого сына Александра Михайлова Кайдалова и законной его жены Елизаветы Михайловны родился сын Николай»⁶.

Естественно было предположить, что именно он, внук Михаила Матвеевича и Авдотьи Ивановны Кайдаловых, чьи портреты, как и портреты его родителей, украшают ныне один из залов картинной галереи Ростовского музея, Потомственный Почетный гражданин Ростова, купец 2-й гильдии⁷, состоявший в свойстве с А.Л. Кекиным через свою сестру Софью Александровну, первую жену Ф.Л. Кекина⁸, женатый на Л.И. Кекиной⁹, имевший дочь Варвару¹⁰, в замужестве Хранилову¹¹, и является искомым лицом.

И вот, когда уже была установлена дата его смерти¹², «Посемейный список о купцах и мещанах города Ростова за 1870 г.» преподнес настоящий сюрприз: в середине XIX в. в Ростове одновременно жили два Николая Александровича Кайдалова. Второй из них, родившийся 2 марта 1816 г.¹³, купец 2-й гильдии, несомненно, принадлежал к тому же самому роду, что и первый.

Более достоверным представлялось, что это – Кайдалов-старший, поскольку в своем издании 1880 г. Титов называет своего «руководителя» «старейшим Ростовским старожилом», вынося при этом «живейшую» благодарность. Тогда как Н.А. Кайдалов-младший в это время уже скончался, и говорить о нем, как о живом, было неэтично.

Далее, в предисловии к «Летописи о ростовских архиереях» (1890) Титов прямо указывает на рукопись Н.А. Кайдалова, как на один из использованных источников, называя ее номер «2585» и определяя, как принадлежность к собственному собранию рукописей¹⁴, в самой же «Летописи» есть сноска, где Н.А. Кайдалов назван «ныне покойным»¹⁵. В это время – 1890 г. – после смерти младшего Кайдалова прошло уже 12 лет, это уже не «ныне».

В Алфавитном указателе «Охранного каталога славяно-русских рукописей А.А. Титова» Н.А. Кайдалов определен как автор уже двух рукописей:

- № 2585 (о которой говорилось выше) «Описание историческое и хронологическое Ростово-Ярославской иерархии». Составил Н. Кайдалов, скорописью XIX века, в лист, на 59 листах;

- № 2047 «Монастыри в России, существовавшие и существующие, с присовокуплением некоторых знаменитых соборов и церквей. Опыт исторического описания их». Составил из исторических источников Н. Кайдалов. Скорописью XIX века, в лист, на 451 листе. Ростов, 1879¹⁶.

Дата рукописи – 1879 г. – не оставляла сомнений о правильности нашего предположения о личности забытого историка.

Далее выяснилось, что обе эти рукописи и до сих пор существу-

ют, они хранятся в рукописном отделе Титовского фонда РНБ Санкт-Петербурга. Рукописи № 2047 предпослана надпись: «Посвящается достопочнейшему любителю наук истории и археологии А.А. Титову».

И дата – 1 октября 1879 г.¹⁷

Итак, Н.А. Кайдалов, коренной ростовец, родился 2 марта 1816 г. в семье Александра Саввича Кайдалова, имевшего деревянный флигель с землей и пристройкой в 6-ом квартале Ростова (приход Благовещенской церкви), человека уважаемого, занимавшего в свое время посты ратмана и гласного¹⁸, купца 3-й гильдии¹⁹, торговавшего «разными товарами, частию бухарскою бумагою вместе с братом Евграфом»²⁰.

«Исповедные росписи» церкви Благовещенья на рву позволяет проследить изменения социального статуса этой семьи:

в 1820-1828 гг. они пишутся в купцах;

с 1829-1834 гг. – в мещанах;

с 1834 по 1840 – снова в купцах;

с 1841 по 1870²¹ – в мещанах.

С 1834 г. Николай Александрович вместе с младшим братом Павлом начинает приобщаться к делу²², а потом, очевидно, становится его главой.

С 1848 г. в «Исповедных росписях» значатся уже его жена Марья Гавриловна, сыновья Александр и Владимир²³.

Лишь в 1870 г. «по распоряжению казенной палаты от 30 ноября за № 6072 означенное семейство перечислено в ростовское купечество²⁴ и пишется купцом второй гильдии²⁵.

К этому времени за плечами – почти вся жизнь. Дела торговли ведут сыновья, один из которых, Владимир, в 1864-1865 гг. побывал «в плена бухарском», описанном в «Записках ростовца Николая Васильевича Одинцова»²⁶, причем, данное предположение основывается не только на совпадении имен действующих лиц, но и на том факте, что в 1862 г. мещанскими сыновьями Александром, Владимиром и Леонтием Николаевыми Кайдаловыми были получены паспорта и торговые билеты²⁷.

С 1875 г. семья Н.А. Кайдалова окончательно выбывает в мещанство²⁸. Занимаясь делами торговли, Н.А. Кайдалов, как и многие тогда купцы в Ростове, увлекался собиранием старинных рукописей. В одной из своих статей В.И. Лествицын пишет: «Собиратели древностей 30-40-х годов легко приобретали памятники старины от местных церквей и монастырей, откуда и произошло, что церковные и монастырские документы оказались во владениях посторонних, частных лиц. У самих же этих церквей и монастырей памятников старины не сохранилось почти никаких»²⁹.

Но Н.А. Кайдалов не был просто собирателем рукописей, как братья Колодины, Ф.С. Шестаков, Е.В. Трехлетов. Побывавший в 1869 г. в Ростове В.И. Лествицын был поражен тем, что увидел у «доселе никому не известного исследователя и писателя» Николая Александровича Кайдалова³⁰, который познакомил его со своими сочинениями о месяцеслове, иерархии и об архиерейских вещах у

Благовещенья в Ростове. В очерке «Два дня в Ростове» Лествицыным дается подробное описание увиденных трудов Н.А. Кайдалова: «Месяцеслов состоит из трех книг. Первая, громадная, содержит исчисление всех святых как вообще, так и местно-чтимых, с небольшими биографическими сведениями о каждом святом, и всех икон Богородицы, с изображением их, в небольшом размере, красками. Месяцеслов писан на славянском языке и кириллицей.

Вторая книга — тоже полное исчисление всех святых, как вообще, так и местно-чтимых, только без биографических сведений, и всех икон Богородицы, но без изображений.

Третья книга, столь же огромная, как и первая, содержит русский перевод первой.

Такого труда нет еще в русской литературе, и если бы он был издан с надлежащей точностью и по дешевой цене, то большая часть разных календарей, которыми в последние годы ловкие ино-родцы и иностранцы ведут такую безобразную торговлю в русском книжном мире, сразу бы были бы убиты.

«Иерархия» содержит биографии архиереев нашей губернии со времен Владимира Святого до высокопреосв. Нила. Это — вопрос из самых обработанных, однако и настоящее сочинение г. Кайдалова не будет лишним»³¹.

Итак, рукописям Н.А. Кайдалова дана очень высокая оценка: «Такого труда нет еще в русской литературе»³².

Исходя из того, что написано Лествицыным о Кайдалове, последний имел свое собственное мнение по некоторым историческим проблемам.

Он — единственный из местных историков-краеведов, проанализировавший известную рукопись Е.В. Трехлетова и обративший внимание на сведение о великом князе Владимире Святом, который, будучи еще язычником, «повеле поставить посреде града Ростова великую божницу, а в ней бога Велеса, и праздновать ему и богу Купалу»³³. Проанализировав эти сведения, Н.А. Кайдалов пришел к неожиданному и оригинальному выводу о местонахождении идола Велеса в Ростове: «Идолы и капища славянских богов преимущественно ставились внутри города, как в Киеве, Новгороде и пр., а потому ростовский Велес тоже был поставлен внутри города, а не на пустынном месте, на берегу озера, вдали от проезжей дороги. Всего вернее предположить, что место, где стоял идол Велес в Ростове, находилось на том самом месте, где прежде была деревянная, а ныне существует каменная церковь Иоанна Богослова, над въездами вратами в архиерейский двор с западной стороны, построенная митрополитом Ионой Сысоевичем, при коей стене, окружающей архиерейский двор, находились каменные двухэтажные кельи, по две в каждом этаже, для жительства посылаемых из Авраамиева монастыря, на череду служения, иеромонаха с послушниками, а внутри церкви находилось особое место для архимандрита позади правого крылоса, чего в прочих кремлевских церквях не было (по возобновлении древних кремлевских церквей в 50-х годах нынешнего столетия кельи от стены отломаны и

архимандритское место уничтожено).

О древнем существовании на этом месте церкви Иоанна Богослова есть упоминание в летописях. Представляется, что если бы не предание о первоначальном основании этой церкви преп. Авраамием на том месте, где он сокрушил идола Велеса, то для чего бы и зависеть ей от Авраамиева монастыря, и для чего бы этому монастырю посыпать туда на чреду служения своих священников, когда при архиерейских домах в них недостатка не было?»³⁴.

Представляется, что Н.А. Кайдалов вел переписку с современными ему журналами, в частности, с «Современными известиями», куда он обратился по поводу своих разногласий с датировкой явления Никольского креста³⁵.

Им было сделано и описание архиерейских вещей, хранившихся в ц. Благовещенья на рву³⁶.

А в 1877 г. в ростовской типографии И. Краморева вышла скромная брошюра Н.А. Кайдалова – «Ростовский Успенский собор и его святыни», где было предпослано предисловие, в котором автор четко формулирует поставленную просветительскую задачу:

«Многие из православных поклонников святынь г. Ростова, а в особенности великолепного древнего соборного храма, желают иметь описание оного и краткие сведения о почивающих в нем угодников Божиих и других иерархов, но не находят в продаже... Это обстоятельство побудило меня собрать из разных источников исторические сведения о соборе и находящейся в нем святыне.

Насколько мой труд удовлетворит любознательных читателей, предоставляю им самим судить, а оказавшиеся недостатки покрыть своим снисхождением»³⁷.

Эта брошюра в свое время была широко известна, А.А. Титов упоминает ее еще в одном из своих трудов – «Ростов Великий в его церковно-археологических памятниках»³⁸. До сих пор небольшая по объему брошюра является ценнейшим источником сведений об устройстве, оформлении интерьера Успенского собора сер. XIX века, погребенных в нем церковных и светских деятелях с указанием местонахождения этих погребений, а также описанием предметов, хранившихся в соборной ризнице – того, что мы уже никогда не увидим.

Иных печатных трудов Н.А. Кайдалова не сохранилось. По крайней мере, в справочнике Н.Г. Огурцова «Опыт местной библиографии» (1924 г.) они не значатся. Два года назад я имела счастье держать в руках небольшую брошюру «Местночтимые в Ростове не причисленные к лицу святых», автором которой является Н.А. Кайдалов, но исходные данные, как и саму книгу, на сегодняшний день представить возможности нет.

Долгое время Н.А. Кайдалову приписывалось авторство хранящейся в библиотеке нашего музея раритетной книги «Жития ростовских угодников Божиих» (1866). В процессе моего скромного исследования было установлено, что данная книга, имеющая на обложке печатные инициалы Н.К. [Кайдалов] дописано от руки

пером и тушью), написана профессором Ярославской духовной семинарии Николаем Николаевичем Корсунским. Большая часть ее была составлена, когда автор был еще студентом московской духовной семинарии, а напечатана она была по «усильной просьбе и за счет известного ктитора Ростовского кремля И.И. Хранилова, по смерти которого покупка ее стала большой трудностью³⁹ уже в середине XIX столетия.

Судьба рукописи Н.А. Кайдалова, описанных В.А. Лествицыным, неизвестна (за исключением труда об иерархии).

Но после смерти Николая Александровича, последовавшей 29 марта 1885 г.⁴⁰, начиная с 1887 г. по 1911 г., А.А. Титов издал более десяти работ по истории монастырей России, в том числе «Вкладные и записные книги Иосифова Волоколамского монастыря и упраздненные монастыри и пустыни в Ярославской епархии» (Москва, 1906), вторая часть названия которой перекликается с наименованием рукописи Н.А. Кайдалова, посвященной А.А. Титову, и приобретенной последним в 1879 г.

Тщательное изучение этой рукописи даст возможность говорить о степени ее влияния на развитие и формирование научных интересов А.А. Титова по этому вопросу.

*

¹ Титов А.А. Дозорные и переписные книги древнего города Ростова Великого. М., 1880. С. VIII.

² Там же.

³ Там же. С. 4.

⁴ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 3298. Л. 12.

⁵ Сазонова Е.И. Материалы к генеалогии ростовского купечества. Купцы Кайдаловы в XVII – первой половине XIX века. // СРМ. Ростов, 1991. Вып. II.

⁶ РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 2. Д. 135. Л. 61.

⁷ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3148. Л. 36.

⁸ Брат известного благотворителя А.Л. Кекина.

⁹ РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 55 Л. 13 об.

¹⁰ РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 2. Д. 56. Справка

¹¹ Семейный архив Е.Н. Кайдаловой (Морозовой). Приглашение на венчание.

¹² РФ ГАЯО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 208. Л. 218.

¹³ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 28 Л. 283.

¹⁴ Титов А.А. Летопись о ростовских архиереях. 1890. С. IV.

¹⁵ Там же. С. 23.

¹⁶ Охранный каталог славяно-русских рукописей А.А. Титова. М., 1888. Вып. III. С. 23.

¹⁷ Автор выражает глубокую благодарность сотруднику ГМЗРК И.В. Саганаку, сообщившему об этом факте.

¹⁸ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2190. Л. 36.

¹⁹ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1774. Л. 8.

²⁰ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1015. Л. 5 об.

²¹ РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 12. Л. 1 об., 75 об. 121 об.

²² РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3512. Л. 41 об.

²³ РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 12. Л. 169 об.

²⁴ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 28. Л. 148 об.

- ²⁵ РГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3834. Л. 1.
- ²⁶ Записки ростовца Николая Васильевича Одинцова в плену Бухарском. Ростов, 1906. С. 34, 36.
- ²⁷ РГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3512. Л. 58 об.
- ²⁸ РГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 125. Л. 43 об.
- ²⁹ ЯЕВ. 1883. № 2. С. 15.
- ³⁰ ЯЕВ. 1869. № 46. Лествицын В.А. Два дня в Ростове. Автор выражает глубокую благодарность сотруднице ГМЗРК В.И. Вахриной, указавшей на эту статью.
- ³¹ Там же.
- ³² Там же.
- ³³ ЯГВ. 1889. № 10. С. 3.
- ³⁴ ЯГВ. 1869. № 46. Лествицын В.А. Два дня в Ростове.
- ³⁵ ЯГВ. 1883. № 3. С. 22.
- ³⁶ ЯГВ. 1869. № 46.
- ³⁷ Кайдалов Н.А. Ростовский Успенский собор и его святыни. Ростов, 1877.
- ³⁸ Титов А.А. Ростов Великий в его церковно-археологических древностях. СПб., 1911. С. 17.
- ³⁹ Сборник статей из ЯГВ (1866-1873). Книжное обозрение. В.А. Лествицын.
- ⁴⁰ РГАЯО. Ф. 371. Оп. 2. Д. 4. Л. 239 об.